

Хильдебранд, с бокалом алкоголя в руке, мрачно переспросил:

- Полностью уничтожен? А на нём ни царапины? Говоришь, Фан Синцзянь избивал Тайнона голыми руками и на протяжении всей схватки на нём самом не появилось ни царапины?

Вспомнив взгляд, которым Фан Синцзянь окинул его напоследок, Питер почувствовал, как в его сердце вновь пошевелился страх. Он ответил Хильдебранду:

- Вот именно. Может, нам стоит доложить об этом ассоциации? Он мог убить Тайнона. Пусть ассоциация задержит его.

- Ассоциация... Ассоциация - это сборище власть предержащих. С каких пор ты начал наивно верить в то, что законы и постановления распространяются на Рукоположенных Рыцарей? - спросил Хильдебранд. - Я просто не ожидал, что Фан Синцзянь мог так тщательно скрывать свои умения. Кажется, он и правда может быть замешан в том инциденте с вулканом.

Обидевшись на Хильдебранда за слово "наивно", Питер слегка смутился и покраснел.

- Я растерялся. Вы бы видели, что там творилось. Страшная жестокость, насилие и кровь повсюду.

Хильдебранд покачал головой, как будто это его нисколько не впечатлило. Его мысли крутились вокруг Фан Синцзяня. Внезапно он поднялся на ноги.

- Пойдём. На какое-то время мы уедем из Великого Западного Города.

- Что? - Питер удивлённо поднял голову и озадаченно спросил. - Почему?

- Говорят, на юге добились определённых результатов. Я как раз собирался отправиться туда и убедиться во всём своими собственными глазами. - На самом деле Хильдебранд беспокоился о том, что Фан Синцзянь явится по его душу.

После того, как Фан Синцзянь преподавал Тайнону такой урок, он, скорее всего, поймёт, что Тайнона к нему направил Хильдебранд. Судя по тому, как Фан Синцзянь обычно разбирается с подобными делами, он мог прийти непосредственно к Хильдебранду.

Хильдебранд не хотел наживать себе такого врага, как Фан Синцзянь. Тем не менее, он не мог сказать нечто подобное своему подчинённому. Поэтому он лишь небрежно произнёс:

- Если результаты на юге покажут свою эффективность, то это очень поможет мне в предстоящем Национальном Отборе. Я не могу позволить себе проиграть. Это гораздо важнее, чем Фан Синцзянь. К тому же, я очень удачно подзаработал на том аукционе.

- Но Фан Синцзянь вернул себе позвонок существа Божественного уровня. Что, если его силы опять возрастут в несколько раз? Учитывая, насколько сейчас потрясает его навык владения мечом, со снаряжением из Божественных Останков он станет просто чудовищно могучим.

- Позвонок существа Божественного уровня? - Хильдебранд сухо рассмеялся. - Если бы ему можно было найти применение, стал бы я его продавать?

Он вспомнил многочисленные попытки исследования позвонка. Хильдебранд затратил огромное количество ресурсов и сотню приговорённых к смерти узников, которые погибли,

попытавшись приблизиться к кости.

Свои жизни также отдали и более десятка Рыцарей.

Нанесение слоёв метала, дистанционная обработка, и множество прочих методов приводили к серьёзным травмам или даже гибели тех мастеров, которые были привлечены к работе.

Когда несколько Рукоположенных Рыцарей, объединив свою волю, обрушили её на позвонок, всё закончилось тем, что один из них сошёл с ума.

После того, как кость поместили в логово свирепых зверей, все тамошние твари сдохли.

Хильдебранд обращался с просьбами к епископу Церкви Вселенской Истины Великого Западного Региона помочь ему совладать с позвонком, но и епископ оказался бессилён.

Огонь, заморозка, молнии, кислоты и растворители... Перепробовав разнообразные методы, он не добился ничего, кроме одного несчастного случая за другим, повышавших количество травм и смертей.

В конце концов, Хильдебранд не выдержал и решил лично попытаться справиться с ним. Ужас и сумятица в его душе улеглись только двенадцать дней спустя после его попытки.

- Эта вещь не может быть использована кем-либо, кроме экспертов Божественного уровня. Но для них этот позвонок не представляет какой-либо ценности. Поэтому он просто мусор. К счастью, его удалось обменять на три миллиона золотых Фан Синцзяня. Он точно не сможет никуда её приспособить. Может даже понесёт убытки после нескольких неудачных попыток.

Подумав о том, что кому-то на голову свалятся те же самые несчастья, через которые он прошёл сам, Хильдебранд не смог сдержать смех.

- Ладно, пойдём.

Фан Синцзянь, за которым ошарашено и нервно наблюдал Тиран, прикоснулся к позвонку существа Божественного уровня.

В следующий же миг аура, наполненная жестокостью, обманом, злобой и ужасом, проникла в тело Фан Синцзяня.

Он почувствовал, что его мышцы моментально окоченели. Все волоски на его теле, каждая клетка и частица его застыла в страхе. Он неподвижно замер.

- Это...

В следующий момент он ощутил, как монстр медленно входит в его сознание.

Он был обтянут бледной кожей, и из его лба торчала пара демонических рогов. С каждым шагом хвост, болтавшийся позади него, рассекал воздух, производя жуткий свист.

Монстр не выглядел ужасающим, но вот его аура...

Фан Синцзянь сталкивался с остатками сознания национального героя двадцать девятого уровня из Страны Песков, а также с потоками информации эксперта Божественного уровня,

Его Святейшества Орисона.

Но по сравнению с ними, аура этого существа была в десять раз мощнее.

В ней таилось пылающее желание, инстинкт, присущий диким животным.

Фан Синцзянь чувствовал, что монстр хотел поглотить его, растерзать его грудь, сломать его конечности и сожрать живьём.

Однако в отличие от Тирана, столкнувшись с подобной аурой, Фан Синцзянь и не подумал сдаваться. Вместо этого он стиснул зубы. Он собрал всю свою волю в кулак и сфокусировался как никогда прежде. Взрыв его воли превратился в множество волн мечей, устремившихся в сторону злобной ауры, исходящей из позвонка Существа божественного уровня. Их столкновение, казалось, могло раскроить мир на части.

Тем не менее, эта аура казалась естественным врагом Фан Синцзяня. Сколько бы он ни атаковал её своей волей, сколько бы боевой воли ни прикладывал, он всё равно никак не мог одолеть её.

Он чувствовал, что его тело каменеет, а в сознание лезет неумолкающий голос. Он приказывал ему остановиться и убрать руки от кости.

Но, если бы он сдался, то его ожидала бы та же участь, что и Тирана. Он больше не посмел бы приблизиться к позвонку существа Божественного уровня, а в его сердце навсегда поселился бы страх. В следующий раз ему стало бы труднее сопротивляться злобной ауре.

Если бы так продолжалось, в конце концов, аура подавила бы его волю и он не смог бы больше приблизиться к позвонку.

Фан Синцзянь стиснул зубы, на его лбу проступили зелёные вены. Тем не менее, животный страх, унаследованный им от далёких предков, продолжал тяготить его.

Хмыкнув, Фан Синцзянь активировал Решимость Меча Божественной Воли.

Это был его последний козырь, а также причина, по которой он вообще осмелился войти в контакт с позвонком существа Божественного уровня.

Решимость Меча Божественной Воли, доселе ютившаяся где-то на задворках его сознания, теперь заполнила его, излучая ярость. В следующий миг она устремилась к злобной ауре подобно мириаду сплетённых из света мечей.

Схлестнувшись, Решимость Меча Божественной Воли взорвалась, и Фан Синцзянь услышал в своём разуме яростный вой.

Там, где оказывалась Решимость Меча Божественной Воли, потоки ауры зла раскалывались на части, превращаясь в питательные волны, поглощаемые Решимостью Меча Божественной Воли.

Наконец Решимость Меча Божественной Воли принялась гоняться за останками злобной ауры и проникла в позвонок существа Божественного уровня.

В следующий миг позвонок затрясся, и из него вырвались потоки чёрного дыма, похожего на скопище дрожащих и вопящих душ. Затем они рассеялись в воздухе и исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/279851>